

УДК 379.4(С18)

Очерк деятельности отдела истории Иркутского краеведческого музея в 50–80-е гг. XX в.

Л. Я. Подольская

*Иркутский юридический институт (филиал)
Российской правовой академии Министерства юстиции РФ,
г. Иркутск*

В статье бывшей сотрудницы отдела истории Иркутского краеведческого музея рассказывается об ее коллегах и основных направлениях их работы в 50–80-х гг. прошлого века.

Ключевые слова: краеведческий музей, отдел истории, строительство экспозиции, научная работа, П. П. Хороших, Ф. А. Кудрявцев, В. В. Свинин.

Открытие Иркутского музея состоялось в 1782 г., и долгое время он был едва ли не единственным за Уралом. Передача его в 1854 г. в ведение Восточно-Сибирского отдела Географического общества придала его деятельности особую научную направленность и определила неразрывную связь сотрудников музея с учеными, такими как Г. Н. Потанин, М. Н. Ядринцев, Черский, Чекановский, Дыбовский и многие другие. Ученые передавали отделу материалы экспедиций для изучения, хранения и экспонирования. Известность об экспозициях иркутского музея перешагнула Уральский хребет, о нем было известно за пределами страны. Иркутский музей был визитной карточкой губернии. В 1879 г. Иркутск постигло страшное бедствие – пожар, в его огне погибло и здание музея и его коллекции, сохранились только те, которые были ранее направлены в Москву на выставку. Показательно, что после пожара иркутяне объявили сбор средств на строительства театра и музея. Краеведческий музей – ныне одно из красивейших зданий города. В нем представлены коллекции по археологии, этнографии и истории края, у него есть богатейшие фонды. Недавно открылась и очень плодотворно работает музейная студия.

Рассмотреть более чем 200-летнюю историю музея в одной статье не представляется возможным, поэтому предлагаем сосредоточиться на музейном развитии отдела истории в 50–80-е гг. XX в.

Самым значительным событием в культурной жизни Иркутска в первые послевоенные годы была подготовка открытия художественного музея, а значит раздел фондов и выделение новых зданий для построения экспозиций отдела природы, фондового хранения краеведческого музея и создания нового художественного музея с экспозиционными залами, фондами, библиотекой и административными помещениями. Эта задача решена была сравнительно

быстро. Краеведы под отдел природы и фонды получили здание на углу улиц К. Маркса и Урицкого. Эти помещения с самого начала не удовлетворяли музейщиков ни по площадям, ни по условиям хранения экспонатов. Художественный музей получил второй этаж здания на ул. К. Маркса, в настоящее время здесь находится выставочный зал музея.

Разделение музеев, выделение фондов всегда очень сложный процесс. В это время у руководства выделяемого художественного музея стоял настоящий подвижник музейного дела – Алексей Дмитриевич Фатьянов. Руководство краеведческого музея уступало ему в настойчивости, предприимчивости и полной уверенности в том, что все делается правильно. Позже, работая в краеведческом музее и изучая описи, неоднократно убеждалась в том, что коллекции были необоснованно разъединены или полностью перешли в фонды художественного музея. Так, например, поступили с коллекцией Хайты, и краеведам потом пришлось с огромным трудом вновь формировать коллекцию знаменитой фабрики фарфора, причем наиболее полно и интересно представлены бытовые изделия восстанавливаемого производства в послевоенный период, т. е. образцы массового производства. Наиболее ценные произведения фарфорового искусства представлены в краеведческой коллекции единичными экземплярами, они не могут демонстрировать достижения этого предприятия. Перешли в фонды некоторые предметы из коллекций Г. Н. Потанина, т. е. коллекция была разъединена. А. Д. Фатьянов забрал всю портретную коллекцию, которая представляла не столько художественную, сколько краеведческую ценность. (Например, по фондовым записям установила, что был поясной живописный портрет В. И. Вагина, который был написан кем-то из его родственников и художественной ценности не представлял, после его кончины портрет был передан в музей). Работая над книгой о В. И. Вагине, мы попытались найти его портрет в краеведческих фондах, но он обнаружен не был. Сотрудники посоветовали искать его в фондах художественного музея. На запрос о портрете В. И. Вагина нам ответили, что в фондах такой портрет не значится. Коллекция икон полностью стала собственностью художественного музея. Фатьянов не сумел воспользоваться коллекциями расформированного антирелигиозного музея, так как описание коллекции растянулось во времени, и точных сведений об их состоянии к моменту раздела не было. Кроме того, предметы, представляющие ценность, сразу были помещены на хранение в государственный банк. О наличии их и о том, что коллекции находятся в полном объеме и сохранности, мы знали только по письменным подтверждениям банка.

Краеведы в послевоенные годы занялись восстановлением стационарной экспозиции, стремясь выстроить ее, отразив с наибольшей полнотой важнейшие этапы развития губернии и области. Экспозиционеры столкнулись с целым рядом сложностей. Для выполнения такой объемной задачи не хватало фондовых материалов, а проводить собирательскую работу малочисленным коллективом в краткие сроки, установленные музеем, было сложно. Не было возможности приобретать ценные экспонаты, так как средств у закупочной комиссии практически не было. Реально было построить археологическую

экспозицию. Авторами ее были Арембовский и П. П. Хороших. В эти годы они преподавали археологию и историю первобытного общества на историческом отделении Иркутского университета. П. П. Хороших в эти годы был и директором краеведческого музея. В построении археологической экспозиции принимали участие студенты-историки Г. Медведев и В. Свинин.

Археологические коллекции музея были богатыми, и авторам удалось построить экспозицию, которая давала наиболее полное представление школьникам о жизни и деятельности первобытного человека на территории нашей области, пополнить знания могли и студенты. Представляла она познавательный интерес и для взрослых посетителей музея. Этнографическим коллекциям, посвященным жизни коренных народов Сибири и русских землепроходцев, был посвящен следующий зал. Сочетание экспонируемых подлинников быта было умело соединено с созданными интерьерами, позволяющими воссоздать особенности и реалии жизни далеких времен. Включение в экспозицию подлинных материалов о землепроходцах позволяло показать сложности хозяйственного освоения Прибайкалья.

Политическая ссылка – краеугольная проблема, раскрываемая музейными средствами. Авторы сумели показать сложные, трагические страницы каторжной и поселенческой ссылки, особенности пребывания политических ссыльных в Иркутской губернии. Несомненной удачей был показ истории строительства Транссиба и труда шахтеров Черемхово и Бодайбо, Ленских событий. Революционные события 1905 г. были показаны мини-типографией иркутских подпольщиков, красным знаменем нижеудинских железнодорожников. Над этими экспозициями работали Е. И. Билинчис, А. З. Багаутдинов, Ю. П. Колмаков. Эта экспозиция была самой долговременной в истории рассматриваемого периода.

Только в семидесятые годы были заново построены экспозиции истории г. Иркутска и губернаторского правления, развития торговли, освоения Русской Америки, впервые была сделана попытка показа становления иркутской епархии. Перестроена была экспозиция по истории политической ссылки, ведь подлинники декабристской темы уходили во вновь открываемый музей в доме С. П. Трубецкого, впервые была показана тема польской ссылки 1830 и 1860 г. Подготовили эту экспозицию Н. Г. Калякина, Н. С. Струк, Т. В. Налетова, Л. Я. Подольская, консультантами у нас были Ф. А. Кудрявцев, С. Ф. Коваль и наш опытнейший музейщик – Ю. П. Колмаков.

В 1947 г. в Иркутске состоялась научная конференция АН СССР по изучению производительных сил Иркутской области, крупнейшее событие в послевоенной истории области. Для краеведческого музея она имела большое значение. Делегаты конференции посетили отделы истории краеведческого музея. Оценив значимость коллекций, они высказали критические замечания, которые касались состояния архитектурного и исторического памятника – здания музея. Вскоре за этим последовал капитальный ремонт здания, был проведен водопровод, паровое отопление заменило печное, был полностью заменен паркет. После этого научные сотрудники и художники худфонда приступили к созданию самой долговременной экспозиции. После окончания

ремонтных и экспозиционных работ музей открыл двери посетителям. Билет для посетителей и экскурсии стоили недорого, посещения музея резко возросли. Помимо школьников, студентов, трудовых коллективов и интересующихся одиночек, частыми гостями музея стали официальные делегации иностранных государств и руководства страны. Закрепилась традиция, когда вступающие в должность секретари обкома, горкома, райкомов и советов в первые дни пребывания в должности обязательно посещали краеведческий музей. Помимо этого выставки и новые экспозиции принимали специально создаваемые комиссии областного руководства. На открытие новой экспозиции музейщики должны были предварительно получить специальное разрешение Лито. Посещения официальных лиц чаще всего носило чисто протокольный характер, хотя бывали и исключения. Всегда желанным было посещение музея председателем Иркутского горисполкома Николаем Францевичем Салацким, которого всегда интересовали музейные находки и трудности. Он знал многих музейщиков по именам, шутил и делился сложностями, всегда объяснял, почему не может выполнить наши просьбы. Как правило, это было связано с созданием музея декабристов, который, несмотря на принятое решение, долго не могли открыть. Частыми гостями-консультантами в музее были Ф. А. Кудрявцев, С. Ф. Коваль, М. Сергеев, Л. Н. Иваньев. Каждый раз, приезжая в Иркутск, отдел истории посещал академик А. П. Окладников, рассказывал сотрудникам о своем участии в археологических исследованиях на Хубсугуле.

70-е гг. характерны бурным развитием музейного дела в Иркутске. Прежде всего, это было связано с работами по реставрации дома декабристов Трубецких, дополнительного сбора материалов по истории пребывания декабристов в Сибири, над которыми работали Н. С. Струк и Т. В. Налетова. Они плодотворно работали в государственном архиве и библиотеках города. Ежедневно в 8 часов утра Н. С. Струк участвовала в рабочих совещаниях со строителями и реставраторами, постоянно на этих планерках присутствовал Н. Ф. Салацкий, который контролировал ход работ. К открытию музея была подготовлена выставка, на которой были представлены вазы с портретами жен декабристов, выполненные на Хайтинском фарфоровом заводе художником Б. Бычковым. Выставку оформлял художник А. Ильин. Интерес иркутян к этой выставке был огромен, и в музей понесли экспонаты. Далеко не все из них были декабристскими, но фонды пополнились интересными материалами о жизни иркутян. В дни открытия Дома Трубецких состоялся и первый салон, на котором были самые дорогие гости молодого музея (Н. Ф. Салацкий, С. Ф. Коваль, М. Д. Сергеев). Именно тогда появилась эта форма: под скромное чаепитие вести интересные разговоры об истории героев 14 декабря, обсуждать задачи и проблемы нового музея. М. Сергеев читал стихи, рассказывал о найденных им новых декабристских документах. В этот вечер была озвучена идея создания научного совета по истории декабристов, которая дала начало и организации декабристских конференций, и фестиваля «Декабристские вечера», и документальной серии «Полярная звезда». В городе родилась новая традиция, продолженная и так блестяще развитая Е. А. Ячменевым.

Отдел истории много и плодотворно работал с московским архитектором-реставратором Г. Г. Оранской. Мы помогали в проведении съемок церквей Спасской и Богоявленской в Иркутске, храма в селе Урик. Большую работу по подготовке проекта музея под открытым небом вел дореволюционный отдел. Над этим сложным проектом поручено было работать старшему научному сотруднику музея А. Пархоменко, но он поменял место работы и завершать подготовительные работы, готовить историческую справку для министерства культуры пришлось нашему отделу и, конечно, директору музея В. В. Свинину. Одновременно отдел готовил экспозиционный план по истории Иркутска, который планировалось открыть в Спасской церкви. Шла подготовка музейной экспозиции о польской ссылке, ее планировали открыть в польском костеле. Задумано было создание музея о деятельности большевиков в дореволюционный период. Этот музей планировалось открыть в доме, в котором на нелегальном положении скрывался С. М. Киров. Задачи были огромными, а выполнять их должен был коллектив из пяти человек.

Время вносило в эти планы большие изменения. Далеко не все было реализовано, но идеи музейного развития Иркутска разрешились в рождении музея города Иркутска, в деятельности музея «Тальцы», появлении многих новых музейных образований (музей боевой славы, музей авиации, ремесел). Отдел принимал активное участие в создании школьных, сельских и районных музеев, которые тогда появлялись в области.

Экспедиционная работа музея была в эти годы представлена археологическими исследованиями на Усть-Белой (П. П. Хороших, Г. И. Медведев, М. П. Аксенов, В. В. Свинин, Г. М. Зайцева-Георгиевская). Многие годы исследованием поселений древнего человека в Иркутске занимался В. В. Свинин, ранний палеолит был открыт М. П. Аксеновым в Усть-Кутском районе. Состоялась экспедиция в Тофаларию; в течение нескольких лет работала экспедиция, изучавшая город и его старинные кладбища.

Помимо музейной работы сотрудники музея занимались исследовательской работой, учились в аспирантуре, готовили и защищали диссертации. Начав исследовательскую деятельность в музее, М. П. Аксенов, Т. В. Ерохина, Г. М. Зайцева-Георгиевская, Ю. П. Колмаков, Г. И. Медведев, В. П. Олтаржевский, Л. Я. Подольская, В. В. Свинин стали известными в городе историками, преподавателями госуниверситета и педагогического института. Продолжая исследовательскую работу, М. П. Аксенов, Г. И. Медведев, В. П. Олтаржевский защитили докторские диссертации, стали докторами исторических наук.

Отдел истории Иркутского краеведческого музея плодотворно, творчески работал в рассматриваемый период, играл значительную роль в научной, воспитательной деятельности. В рядах сотрудников музея выросли кадры, которые успешно продолжили путь в науке, преподавании, развитии культуры нашего региона.

Essay on the Activity of the Department of History at the Irkutsk Museum of Regional Studies in the 1950–1980s

L. Ya. Podolskaya

*Irkutsk Law Institute(Branch) of Russian Law Academy
of Ministry of Justice of the Russian Federation, Irkutsk*

The article of a former worker of the Department of History of the Irkutsk Museum of Regional Studies provides a narrative about her colleagues and main areas of their work in the 1950–1980s.

Key words: the Museum of Regional Studies, Department of History, formation of exhibits, scientific work, P. P. Khoroshikh, F. A. Kudryavtseva, V. V. Svinin.

Подольская Лариса Яковлевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Иркутского юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, тел. 8(3952)200561, e-mail: ibrla@inbox.ru

Podolskaya Larisa Yakovlevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of State and Law, Irkutsk Law Institute (Branch) of the Russian Law Academy, the Ministry of Justice of the Russian Federation, 664011, Irkutsk, Nekrasov St., 4, phone 8(3952)200561, e-mail: ibrla@inbox.ru